

СИБИРСКИЙ ОТШЕЛЬНИК

An underwater scene featuring a large, rusted metal shipwreck on the left. Sunlight rays penetrate the dark blue water from above. Several sharks are swimming in the upper right, and a diver is visible near the wreck. The title 'ОСТРОВ АМБОН' is centered in large, metallic, 3D letters.

ОСТРОВ
АМБОН

МАМАЕВ САЙФУЛЛА

18+

Сайфулла Мамаев

Остров Амбон

«Автор»

2026

Мамаев С. А.

Остров Амбон / С. А. Мамаев — «Автор», 2026

Чтобы увидеть правду, нужно ослепнуть. Землетрясение в Монгохто.
Подземные ходы японского аэродрома. Секретная лаборатория, которой не должно существовать. Офицер связи теряет зрение, но обретает знание.
Наёмник ищет сокровища, которые убивают. Монах хранит тайну, способную стереть реальность. Их пути сойдутся на айсберге в Индийском океане. Там, где карбоновые мачты несут кевларовые паруса, а нейросеть ведёт корабль туда, где кончаются карты. Сага о симуляции, которую кто-то выращивает. О стирателях, что удаляют людей из реальности. О тех, кто был до нас и оставил знания. Это только начало. Под поверхностью — бесконечность. Сага из 5+ книг. Публикуется в формате черновика.

© Мамаев С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10

Сайфулла Мамаев

Остров Амбон

Глава 1

ПРОЛОГ. ФОРМАТИРОВАНИЕ

Там, где ещё минуту назад мерцали три искусственных солнца, теперь зияла антрацитовая рана. Гравитационные линзы гнулись, как нагретое стекло. Башни Предтеч — монолиты чёрного резонирующего базальта, отполированные веками акустических настроек — дрожали. По их граням бежали трещины, излучая низкий, вибрирующий гул. Звук, который не слышали ушами. Его чувствовали костями.

Они пришли не из пространства. Они пришли из отсутствия.

Кляксы. Сгустки нулевой энтропии, пожирающие свет. Не существа. Функции очистки.

Одна из них скользнула над площадью, мгновенно меняя объём, как чернильное пятно в воде. Где она касалась земли, реальность рассыпалась в серый цифровой шум. Камень превращался в пыль. Пыль — в пустоту. Воздух вокруг неё искривлялся, ловя и гася последние фотоны.

— Активировать третий излучатель! — голос Шах-ти, Мастера-матриц, хрипел в канале костной проводимости. — Резонанс! Мне нужен резонанс на сорок герц. Эридон, добейся когерентности, сколько можно говорить! Выделяй третью гармонику! Нинурта, связать щиты!

— Исполняю!

— Исполняю!

Синхронно ответили акустики.

Перед линией бойцов колыхнулся воздух. Будто пар от земли. Руны. Не символы. Операторы. Гексагоны, тетраэдры, спирали, зашитые в силовое поле. Они не блокировали удар. Они пересчитывали его вектор. Пространство изогнулось. Волна стёрла атаку Кляксы, отбросив её в сторону. Щит вспыхнул фиолетовым, погас, вспыхнул снова.

Перегрузка.

Послышался гул — выдохнули тяжёлые волномёты.

Это не был выстрел. Это был сдвиг фазы. Воздух перед стволами сжался в видимую рябь. Ультразвуковые лезвия разорвали атмосферу. Звук стал твердью. Клякса вздрогнула. Её края задрожали, распадаясь на тысячи антрацитовых капель. Но они не упали. Они зависли, пересчитываясь, собираясь заново. Мгновение — и она снова стала монолитом тьмы.

— Они адаптируются! — стирая кровь с губ, крикнул Нинурта. — Частота сбилась! Щиты держат только на седьмой гармонике!

— Всё бесполезно, нас сотрут, — прошептал Ил-Лин.

Он, как Мастер-инженер, знал. Это не битва. Это форматирование.

Небо схлопнулось. Гравитационный разрыв прошёл сквозь верхушки башен. Монолиты рухнули не вниз, а вбок, растворяясь в статическом шуме. Сектор был помечен. Изолирован. Таймер очистки запущен.

Шах-ти посмотрел на своих. Их осталось всего четверо. Доспехи, сплетённые из резонирующих пластин, потрескивали от перенапряжения.

Слабак Ил-Лин упал на колени. Его шлем треснул. Из-под него вырвался не крик, а тихий свист выходящего воздуха. Клякса уже стёрла его частоту. Оставила только тело.

— Прекратить огонь, — сказал Шах-ти. Голос был ровным. Слишком ровным для конца света.

— Что?.. Они в сотне шагов!

— Я сказал: прекратить. Мы не победим. Это не война. Это санитарная обработка.

— Мы сдаемся?

Мастер-матриц не ответил.

Он развернулся к задней стене цитадели. Там, в нише из чёрного обсидиана, стоял резонатор. Древний, массивный, с керамическими ячейками, пустыми и ждущими.

Он подбежал, сорвал перчатки. Пальцы касались панели. Не клавиш. Камертонов. Он нажал последовательность. Низкий, почти инфразвуковой гул заполнил зал. Воздух стал густым. Свет начал преломляться, собираясь в центре резонатора в сгусток чистой информации.

— Дайте мне немного времени. Загружаю архив, — прошептал он. — Частоты. Чертежи... Акустические ключи. История конфликта. Всё, что мы знали. Всё, за что сражались. Это все, что мы можем.

Керамические таблички в ячейках начали вибрировать. На их поверхности побежали руны, выжигаясь не огнём, а стоячей волной. Информация уходила из умирающей сети в аналог. В камень. В то, что нельзя удалить протоколом очистки.

Кляксы ринулись вперёд. Их тень накрыла зал. Реальность по краям стала зернистой, как старая плёнка. Звук шагов отсутствовал. Был только тихий треск стирающегося пространства.

Мастер-матриц положил ладонь на центральную табличку. Почувствовал, как вибрирует частота его собственной крови. Как синхронизируется с архивом.

— Мы проиграли этот раунд, — сказал он в пустоту. — Но мы оставляем ключи тем, кто вырастет на наших костях.

Он вдавил последний камертон.

Резонатор взвыл. Звук, способный разорвать атомы, ушёл не в бой. Он ушёл в разлом. Под землю. В тектоническую трещину, за пределы сектора симуляции. Таблички сорвались с креплений, упали в темноту, унося код, который должен был спать веками.

Клякса коснулась стены.

Вспышка.

Тишина.

Темнота.

Пустота.

Глава 2

Книга 1.

Остров Амбон.

Глава 1.

2029 год.

Сумерки сгустились над морем Банда. Воздух стал чуть прохладнее, насколько это вообще возможно в этих широтах. Автопилот прошедшего глубокую модернизацию научно-исследовательского судна «Персей» коротко просигналил.

Капитан корабля, седой, но моложавый Игорь Владимирович Власов, посмотрел на стоявшего рядом Савицкого. Представитель нового владельца «Персея» кивнул. Молча провел взглядом по дисплеям, поднял глаза на светящиеся огни порта острова Амбон.

— Георгий Петрович, мы в точке сброса, — доложил он очевидное. Но Власов знал, все должно попасть в бортовой самописец. — Все, как вы просили: Амбон на траверзе, AIS выключен, с берега нас не засекут.

Георгий Петрович Савицкий вышел на крыло ходового мостика. Легкая куртка, руки в карманах. Кивнул капитану:

— Сброс. — Коротко произнес он.

Капитан кивнул в ответ.

— Сброс, — продублировал Власов. Голос ровный, уверенный.

Бортовой комплекс принял новое указание. Гул винтов сменил тональность. Ход упал до четырех узлов. Индикаторы транспондеров погасли, фиксируя ручное отключение.

Бортовая автоматика отозвалась без задержки. За кормой ударил всплеск. Короткий, тяжелый лязг лебедки. Контейнер ушел в воду, завис на заданной глубине. Трос натянулся, затем стабилизировался. На поверхности осталась лишь легкая рябь, которую тут же съела зыбь.

— Груз на месте, — доложил штурман, сверяясь с планшетами. — Глубина соответствует. Радиокоманда на всплытие в канале.

— Принято. Теперь встаем на рейде Амбона. Завтра доложимся в порту и начнем работу.

Савицкий не изменил позы. Он отвернулся от борта. Море за ним было темным и спокойным. Контейнер ждал сигнала. Никто не заметит ничего. Пока.

На следующий день экипаж получил официальный выходной. Порт жил своей жизнью: грузчики кричали у причалов, чайки бились о мачты пришвартованных паромов, в местных барах пахло жареной рыбой, дешевым пивом и соленым ветром.

Матросы, механики, боцманы – все смешались с местными. Вопросы начались сразу. Зачем пришли? Что везете? Надолго ли? Вначале отнекивались. Стандартный морской ответ: наняты, контракт подписан, что и куда знает только капитан. Но после второй кружки местного пива языки развязались. Разговор потек сам собой, обрывками, под смех и стук стаканов о деревянные столешницы.

И к немалому удивлению спрашивающих выяснилось главное. «Персей» здесь ради «Де Крон». Голландского судна семнадцатого века. Корабля, что вез кассу Ост-Индской компании и ушел под воду в шторме шестьдесят седьмого года.

Местные качали головами. Место гибели знали все. Штурман, единственный выживший, оставил точные координаты. Экспедиции ходили сюда регулярно, даже в этом веке две успели пройти. Итог один: пара ржавых пушек, битая посуда, обломок ахтерштевня с читаемым «DE KRO...». И все.

Считали течения, сверяли фазы луны, поднимали архивы о ветре в день крушения. Бесполезно. Современные эхолоты и магнитометры дали тот же вывод: на банке, вершине потухшего вулкана, лежит только корма. Здесь такое часто, перепад глубин за две тысячи метров, а расстояние между ними два шага. Вулканическое дно оно такое.

— Но вот русский олигарх решил подергать удачу за усы. Или еще за какое место, не известно. Одним словом — морякам пофиг. Раз платят, пусть миллиардер поиграет в пирата. Найдет — хорошо. Не найдет — да и фиг с ним.

Местные слушали, усмехались, спорили. Никто не верил в успех. Но и спорить не хотели. Было десять экспедиций, пусть будет одиннадцатая. Или, какая там по счету?

«Персей» встал на динамическое позиционирование точно над координатами банки. С правого борта гидравлика плавно опустила рабочую платформу. На ней громоздились баллоны, лебедки, блоки с кабелями и ящики с водолазным снаряжением. Палуба гудела, но не от суеты. Из штатных динамиков лил расслабленный лаунж. Механики лениво проверяли шланги, водолазы протирали маски, кто-то грелся на солнце с кружкой кофе. Со стороны выглядело как стандартная любительская экспедиция. Ленивая, шумная, безопасная.

Савицкий стоял в тени ходового мостика. Рядом — Виктор Кравец, начальник службы безопасности экспедиции. Легкая рубашка с закатанными рукавами, планшет в руках. В глазах ни усталости, ни суеты. Только проверка графиков и схем периметра.

— Вчерашний слив отработал штатно, — Кравец не поднимал глаз от экрана. — Местная полиция и береговая охрана приняли версию. «Самодур-олигарх, решил поиграть в кладоискателя, платит щедро, в детали не лезет». Легенда легла ровно.

Савицкий кивнул.

— Держим ритм. Музыка играет, народ отдыхает, камеры на палубе пишут только общий план. Все технические журналы — дубликаты для портовых формальностей. Реальные логи идут в изолированный контур. Доступ только мне и тебе.

— Водолазы в курсе протокола?

— В курсе. Никаких личных гаджетов в воде. Связь только по выделенному каналу. Если кто-то из местных сунется с камерой или беспилотником — твоя группа мягко разворачивает. Без конфликтов. С улыбкой и пивом в руках.

Кравец усмехнулся.

— Пиво уже закуплено ящиками. Образ самодура требует антуража.

— Образ требует результата, — поправил Савицкий. — А антураж — это просто шумовая завеса. Проверяем герметичность костюмов, калибруем сонары. К вечеру первый спуск. И помни: если кто-то спросит, зачем нам точные координаты банки, мы снова смеемся и жалеемся на ветер. Пусть думают, что мы ищем бронзовую статуэтку.

— Понял. Легенда жива. Периметр закрыт. Начинаем подготовку к погружению.

Савицкий отвернулся. Платформа плавно покачивалась на волнах. Из динамиков доносился ровный бит. Никто на палубе не спешил. Никто не смотрел на приборные панели. Но под шум музыки и смех механиков уже тикали часы. До первого спуска оставалось всего несколько часов.

Вечер опустился над морем Банда. На палубе все еще играла музыка, звенели стаканы, но в каюте Савицкого стояла тишина. На столе вместо портовых отчетов легли три гидрографические карты и защищенный терминал.

— Садитесь, — Георгий Петрович строго посмотрел на своих пловцов. Расслабленная поза исчезла. — Маскарад окончен. Вчера легенда отработала. Местные считают нас любителями с деньгами и дурным вкусом. Этого хватит, чтобы никто не лез с камерами и вопросами. Теперь — по делу.

Влад и Денис переглянулись. Сели. Молчание пловцов было тяжелым, рабочим.

— То, что под нами — корма. Архивы не врут, но они врут о месте гибели, — Савицкий коснулся экрана. Терминал отозвался мягким светом. — Наш наниматель подключил свою нейросеть с новыми алгоритмами. «Икар-12». Система Виктора Ланца. Она прогнала гидродинамическую модель разрушения трехмачтового судна водоизмещением девятьсот тонн. Учла течения, структуру дна, возраст древесины, направление шторма шестьдесят седьмого года. И конечно же общеизвестную проблему с переводом старых мер измерения.

Он вывел на дисплей три concentричных кольца.

— Официальная точка поиска — под нами. Но корабль не развалился на месте. Его несло. Основное тело, трюм, касса — ушли сюда. — Палец Савицкого скользнул по первому сектору. — Икар сузил поле до трех районов. Вероятность: восемьдесят четыре, семьдесят один и шестьдесят два процента.

Денис наклонился. Разглядывал изобаты, пометки магнитных аномалий.

— Глубина?

— От сорока до шестидесяти метров глубины вершин. Вулканические склоны, расщелины, карманы. Сонары прошлых экспедиций там слепли. Эхо терялось в рельефе. Глубины провалов... Для нас бездна.

— Оборудование? — спросил Влад. Голос ровный, без эмоций.

— Сейчас пойдете в легких гидрокостюмах. Ваша задача — обнаружение. После, в случае удачи — полное. Смешанные газы, замкнутый цикл, подводные скутеры с навигацией. А сейчас — никаких личных трекеров. До места дойдете на моторной лодке.

— Поняли, — кивнул Влад. — Когда выходим?

— Завтра на рассвете. Первый квадрат. Влад идет основным, Денис страхует и ведет контроль. Найдете — оставляете маркер и сразу на «Персей». Без команды ниже предела не спускаться.

Влад посмотрел на карты. Три кольца. Тысячи кубометров воды. И касса, которая ждет в темноте.

— Понятно. Готовим снаряжение.

Савицкий кивнул. Не улыбнулся. Легенда осталась на палубе. Здесь начиналась работа.

За полчаса до рассвета небо над морем Банда было темным, почти черным. На палубе «Персея» царила тишина. Музыка отключена. Экипаж спал или делал вид. Кран плавно опустил надувной катер на воду. Всплеск мягкий, почти беззвучный. Мотор завелся вполсилы.

Влад и Денис уже в снаряжении. Легкие костюмы, баллоны на спине, маски и ножи на поясе. Они не разговаривали. Лишь короткий кивок. Катер оторвался от борта, развернулся и пошел на северо-восток. Вода черная, ровная. Только глухой гул мотора да редкие всплески винта. До первого квадрата — сорок минут хода.

Глава 3

Глава 2

Темнота уже полностью накрыла море, когда мотор катера снова загудел у борта «Персея». Черная вода едва колыхалась, отражая только свет палубных прожекторов.

Влад и Денис поднялись на платформу. Медленно, тяжело. Гидрокостюмы стекали водой, баллоны заметно полегчали. Маркеров они не выставили.

Первый квадрат оказался пуст.

Камень. Вулканический склон. Водоросли. Несколько глубоких расщелин. И больше ничего.

Они молча сняли снаряжение. Влад поставил маску на стойку и устало провел ладонью по лицу. Денис отстегнул баллон, машинально проверил вентиль и убрал комплект в ящик.

На мостике вспыхнул зеленый индикатор:

«Группа на борту».

Савицкий уже ждал их. Но не торопил. Он слишком хорошо знал цену первому погружению.

За несколько минут до второй точки вода потемнела. Так всегда бывает перед рассветом. — Мы на месте! — негромко констатировал Влад.

Денис не ответил — еще не отпустила вчерашняя усталость. Савицкий не хотел их сегодня отпускать, предлагал день отдыха, но Кравец настоял — пока стоит плотная облачность, нужно пользоваться возможностью. Во время перехода отоспятся.

Влад и Денис тихо, без всплеска, скатились за борт. Холод обжег кожу, дыхание выровнялось.

Спустились ниже. Огляделись.

Искать здесь было негде. Вершина вулкана занимала всего несколько сотен метров. Дальше склон обрывался в черную бездну.

По компасу — к разлому. Глубина сорок метров. И... да этого не может быть! Магнитометр показал металл! Неужели пушки?

Влад нетерпеливо переключил смесь и пошел на глубину. Пятьдесят метров, это уже опасно, но Денис последовал примеру старшего товарища.

На подводной вулканической «сопке» темнело что-то большое, покрытое водорослями и ракушками. Но торчащие вверх слегка наклоненные мачты выдавали: на дне корабль. Огромный. Старинный. И почти невидимый с поверхности.

Он стоял почти на ровном киле... и у него отсутствовала корма. Что открывало прямой доступ ко всем подпалубным помещениям.

— Я в трюм, — просигналил Влад. — Ты на страховке.

Влад нырнул в коридор. Денис остался снаружи, но ненадолго. Влад стремительно выплыл и показал большой палец.

Нашли!

В ответ Денис поднял сразу два больших пальца.

Влад вновь просигналил: «пойду осмотрюсь».

Решил найти что-то для отчета? А почему нет, времени полно.

Денис отплыл на пару метров, огляделся. На краю банки темнело что-то вытянутое, не вписывающееся в вулканический ландшафт.

Подплыл ближе. Похоже... на второй корпус?

Еще один корабль?

Обернулся к напарнику, но Влад все еще скрывался в глубине корпуса «Де Крон».

Денис не стал ждать. Подплыл к незнакомому судну.

Корпус был совсем другим. Узкий. Высокий. С резко поднятым носом.

Денис замер.

Джонка?

Китайская?

Нужно подплыть ближе, посмотреть.

Ну да, точно джонка! Обшивка обгорела, но корпус цел. На палубе — сундуки, на одном из них лакированный ларец. Еще одни сокровища?

Вот это номер! И никто не знает...

Впрочем, что мешает проверить?

Не стал связываться с сундуками — они вечно на замках. Подхватил ларец. Красивый, в таких только драгоценности возить.

Открыл.

Не золото. И не камни. Какие-то плоские длинные глиняные пластины. Таблички, исчерченные знаками. Бросил разочарованно, потянулся к следующему сундуку.

Вдруг почувствовал, что здесь он не один. Поднял голову.

Вверху мелькнула тень. Потом еще одна.

Акулы. Две... три... Да их тут куча! Серые, тяжелые, идут по кругу.

Денис развернулся, рванул к «Де Крон».

Где же Влад?

Будто отвечая на этот вопрос, из глубины корпуса показался напарник. Но почему так медленно?

Какого черта?

Он что, сундук за собой тянет?

Денис, если бы мог, заорал бы! *Ну зачем? Он же тяжелый! Они не смогут его погрузить в моторку!*

Одна из акул прошла над головой Дениса. Медленно, без особого интереса. Но сколько продлится такая пассивность?

Нужно бросать все и подниматься.

Денис метнулся к Владу. Тот рывком поднял сундук к груди.

Да брось ты его! Посмотри наверх!

Но Влад, не замечая ничего вокруг, все тащил чертов сундук!

Денис схватил друга за плечо и показал пальцем вверх.

Влад замотал головой и еще сильнее дернул за толстую ручку. Древнее дерево треснуло, сундук стал разваливаться. Влад инстинктивно подставил под отслаивающееся дно сундука ногу, но сделал это зря — что-то острое распорол правую ногу, и вода окрасилась кровью.

Акулы метнулись мгновенно. Денис не понял, как в его руке оказался нож. Закрывая собой друга, растопырился, как деревянная игрушка, и стал размахивать клинком. Но в воде не особо помашешь, нужно подниматься. Оглянулся на Влада. Тот обеими руками зажимал рану.

Денис подхватил напарника, поволок вверх. Акулы ускорились. Теперь они стали наглее, а одна вообще приблизилась так, что Денису показалось, будто по его гидрокостюму гигантской теркой прошлись.

Они уже почти добрались до моторки, когда Денис почувствовал сильный рывок. Влада едва не вырвало из его рук. И тут же их окутало облако крови!

Денис ударил ножом наугад. Промач. Еще один. Посмотрел на Влада... И увидел обломок кости ниже плеча. Левая рука исчезла.

Денис вынырнул, ухватил здоровую руку Влада, закинул ее на надувной борт лодки.

— Держись! — закричал он, срывая маску. — Только не отпускай!

Денис понимал: из воды раненого товарища не вытянуть. Нужно подняться на лодку и тащить оттуда. Но пока он будет подниматься, Влада утащат! Оставалось одно — отбиваться в воде, пока хватает сил.

Зажав в каждой руке по ножу — свой и Влада — Денис развернулся к противникам.

Он ждал удара.

Прошла секунда.

Вторая.

Никто не атаковал.

Денис поднял голову.

Акул не было.

Он быстро оглядел воду.

Тени под водой исчезли...

Они...

ушли?

Вдруг вода вздрогнула. Разрезая волны, появились косые плавники.

Дельфины.

Ну хотя бы эти не нападут!

Денис рывком перевалился через борт, следом втащил Влада.

Напарник едва дышал. Из плеча торчала белая кость. Кровь уже стекала к сливному клапану.

Нужно остановить ее. Да действуй же!

Руки тряслись, но жгуты наложил четко. На ногу и на... то, что осталось от руки. Теперь на «Персей»!

Катер подошел к платформе. Коллеги подхватили носилки, понесли в лазарет. Савицкий встретил на трапе. Лицо каменное.

— Как?

Денис вытер воду с лица. Коротко, по фактам. Корма, трюм, маркер. Сундук, акулы, отрыв руки.

— Так вы нашли?

— Да. Что внутри не знаю, смотрел Влад. Но он показал — то, что искали.

— Вертолет уже в пути. Курс — в порт. Всё остальное потом.

Денис промолчал. Он только что понял, что не упомянул о джонке и ларце с табличками. Но говорить не хотелось. Лишь бы Влад выжил, потом расскажет.

— Денис... сможешь поднять лодку?

— Справлюсь.

Он спустился на платформу, потянул фал моторки. Ждал «паука» лебедки. Прицепил карабин. Денис уже потянулся к фалу, когда взгляд зацепился за что-то серое.

На мокром резиновом борту лежал спрут. Маленький. Одного щупальца не было.

Бок оказался разорван.

Мантия судорожно сокращалась.

Почти как Влад... И что с ним делать? Ну не бросать же... Но и куда его? А вот, в штаны от гидрокостюма.

Набрал в штанину забортной воды, аккуратно опустил туда спрута. Вода потекла, но емкость держала.

Спасу его, спасется и Влад — вдруг пронеслось где-то на периферии сознания.

Суеверие? Да и хрен с ним. Главное, чтобы оба выжили.